

Л.В. Егорова

*доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка ВоГУ*

ОБ УЧАСТИИ КАФЕДРЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ВоГУ В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ «СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ»

Инициатором проекта выступила Карен Хьюитт (Оксфордский университет), и с сентября 2005 года британцы и российские преподаватели английского языка и литературы ежегодно собираются в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Два дня плотного общения предоставляют отличную возможность для обмена опытом с единомышленниками из России, Беларуси, Британии.

Для реализации проекта по приобщению российских студентов к лучшим образцам современной британской литературы каждый участник (представитель университета) получает два-три комплекта из пятнадцати-двадцати экземпляров этих произведений для работы у себя в университете. Думаю, не стоит говорить о том, что речь не идет об отказе от чтения классики, но о стремлении обсуждать и современные, оригинальные, самобытные романы и пьесы.

Трудно переоценить значение совместной работы по созданию комментариев. Читая произведение, которое только входит в проект (комментарии к нему еще не написаны), отмечаешь то, что вызывает сомнения. Карен Хьюитт, получив вопросы, комментирует проблемные места (непонимание разных университетов показательно). Работает Карен предельно интенсивно, и, получив комментарии с аннотациями (приятный нюанс – замечаешь себя и университет в числе упомянутых участников), видишь разрешение всех своих сомнений. Со следующей группой читать будет легче – недопонимание снято.

Не менее ожидаем и каждый выпуск «Тропы» – журнала, издаваемого раз в год (в 2015 году вышел девятый номер). Британские и российские участники проекта обобщают опыт внедрения в учебный процесс того или иного романа, делятся своими культурологическими, историко-литературными, теоретико-литературными, стилистически-языковедческими, переводческими и методическими материалами для использования в преподавании.

Хочется отметить редакторские рубрики. По прошествии восьми лет по-прежнему помнишь первый номер и скрупулезные объяснения Карен Хьюитт, почему журнал назвали «Тропой» (или «Тропинкой») [1], точное определение Бориса Проскурнина места Пермского семинара в российской англистике [2]. В № 2 он продолжил невеселые, но достаточно оптимистичные размышления: «“Нищета” российского литературного образования, или О роли Пермского семинара в приобщении к хорошей литературе» [3]. В следующих номерах журнала слово получили все члены международной редакционной

коллекции: Ольга Сидорова, Уральский федеральный университет (№ 3); Елена Марьяновская и Олег Сулица, Рязанский государственный университет (№ 4); Наталия Эйдельман, Новосибирский государственный университет (№ 5); Will May, Southampton University (№ 6); Светлана Питина, Челябинский государственный университет (№ 7); Karen Hewitt, Oxford University (№ 8); Sandie Byrne, Oxford University (№ 9).

У каждого из нас есть свои предпочтения, любимые рубрики, авторы. Я начинаю читать со статей носителей языка, с кем только что познакомилась в Перми. В сентябре 2015 года семинар посетили главный редактор «London Review of Books» Мэри-Кей Уилмерс, редактор и автор издания Джереми Хардинг. № 9 представил написанную им статью на тему мигрантов и писателей-мигрантов в британской литературе [4]. В статье знаменитого драматурга Дэвида Эдгара, еще одного гостя этого семинара, рассмотрено развитие послевоенного британского театра, обозначены пять «волн» британской драмы; не обойдены вниманием социальные аспекты и конфликты, изменения во взаимоотношениях государства и театра [5].

В 2014 году Джонатан Майлс посвятил статью с красноречивым заглавием «Писать о не поддающемся описанию словами...» Первой мировой войне и роману Пэт Баркер «Возрождение» [6]. Кирсти Блэр сделала обзор подростковой литературы [7]. После такого рода материалов испытываешь желание приобщить студентов к разработке тем в дипломных работах.

Эссе по творчеству отдельных писателей можно было бы собрать в отдельную книгу. Питер Кемп, известный литературный критик, рассказал о трилогии Тома Стоппарда «Берег Утопии» [8]. Кэтрин Браун – об «Искуплении» Иэна Макьюэна [9]. Сэнди Бёрн поделилась мыслями о романе «Эксперимент с любовью» Хилэри Мантел [10]. Из отечественных работ в книгу моего выбора вошла бы статья об особенностях повествовательной структуры в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» Нагалии Морженковой [11], статья о жанре альтернативной истории Ольги Судленковой [12].

Испытываешь благодарность за работы о других – вне проекта – произведениях авторов, обсуждаемых в проекте. Так, в 2011 году полезно было прочесть статью, где рассмотрена проблема памяти (и ее механизмы: субъективная интерпретация, забывание, воображение) в автобиографической книге Джулиана Барнса «Нечего бояться» [13]. Статья помогла лучше понять «Историю мира в 10½ главах». Екатерина Баринова не только для себя открыла сборник рассказов «Is This

the Way You Said?» Адама Торпа [14], известного прозаика и драматурга, чей роман «Алвертон» вошел в проект.

Хороши детальные разборы, например подробный анализ стихотворения Уилфрида Оуэна «Гимн обреченной юности» Дэвида Грилза (Оксфордский университет). Стиховедческий анализ демонстрирует подход английских литературоведов к анализу поэзии [15].

Неизменно интересны переводческие материалы. О работе над переводом «Мадам Бовари» рассказал Адам Торп [16]. Какие цели он ставил перед собой, соглашаясь на выполнение двадцатого по счету перевода на английский? В отличие от американки Лидии Дэвис с ее девятнадцатым переводом, он хотел не модернизировать, а придерживаться прекрасного флоберовского языка в его непосредственной временной соотнесенности.

О новом переводе «Преступления и наказания» на английский рассказал Оливер Реди [17]. Два последних перевода вышли в начале 1990-х. Лариса Волохонская и Ричард Певир, русско-американская пара, отдавали предпочтение «политике жесткой верности на уровне языка, синтаксиса и даже порядка слов». Их лаконичность впечатляла Оливера Реди, смущала же «готовность “обрусить” английский язык и преувеличить в переводе странности оригинала» [17, с. 85]. Второй перевод – Дэвида МакДуффа – отличался склонностью «объяснять» «темные места» оригинала, «сглаживать» текст. Учитывая опыт предшественников (в том числе постоянный ориентир британских переводчиков – работы Констанс Гарнетт), Оливер Реди стремился сохранить лаконичность и – «плотную и тесную языковую ткань оригинала» [17, с. 86].

Ольга Сидорова рассмотрела проблемы перевода и рецепции творчества Берилл Бейнбридж в России [18], рассказала о переводах романов Дэвида Лоджа на русский язык [19]. История осмысления их творчества российским литературоведением могла бы быть полезна филологам. Для студентов-переводчиков было бы интересно – по прочтении «Nice Work» (1988) Лоджа – обсудить практические вопросы. Как перевести предельно просто звучащее заглавие? «Хорошая работа»? «Хорошенькое дельце»? «Приятное занятие»? Как перевести имена главных героев – Vic (Victor) Wilcox, Robyn Penrose, сохранив свойственные им коннотации и комический элемент?

Полезны статьи о литературоведческой терминологии; так, Кэтрин Браун привлекла внимание к главам [20], реализму [21], «дефамилиаризации» – «остранению» [22], а также проблеме плагиата и тому, как его избежать [23].

Всегда любопытны разговоры с продолжениями. В № 1 Наталия Дерябина рассмотрела типичные проблемы, которые могут возникнуть при переводе художественных произведений с ненадежным повествователем [24]. В № 2 Карен Хьюитт, выразив сомнения по поводу того, что Стивенс из романа «Остаток дня» К. Исигуро является «ненадежным повествователем», подняла вопрос, кто или что таковым является [25]. Разговор продолжила Катрин Браун, посвятив проблеме повествователя и «ненадежного повествователя» публикации в № 3 и № 5 [26].

Студенческие эссе (три в выпуске) – раздел, любимый преподавателями и студентами. Каждый из университетов (в проекте их более восьмидесяти) имеет право предложить к участию не более трех эссе, так что конкуренция жесткая. Наш университет не сразу вошел в проект, но последние три года эссе наших студентов неизменно оказываются в числе опубликованных (в 2013 – эссе Дарьи Маркасовой и Максима Анфалова, в 2014 – Риммы Петровой, в 2015 – Марины Яшиной).

На кафедре английского языка в проекте участвуют канд. филол. наук О.А. Бурсина, д-р филол. наук Л.В. Егорова, канд. филол. наук Ж.И. Подоляк, канд. филол. наук А.Н. Цветкова. Хотелось бы, чтобы к нам присоединялись и преподаватели английского неязыковых факультетов. В проекте есть сложные для чтения и обсуждения романы, но есть и вполне посильные для физиков, математиков и т.д. При чтении одного из последних романов проекта («The Curious Incident of the Dog in the Night-time» by Mark Haddon) студенты 23 английской группы отметили, что получили удовольствие от легкости восприятия качественного романа, и я бы порекомендовала этот – наиболее доступный по языку – роман. Воспроизведу несколько абзацев Ксении Филипповой (она написала эссе по-английски и затем – по моей просьбе – тезисы по-русски):

«Тема аутизма сложна для понимания. Нам в этом плане повезло: курс “Специальной психологии” позволил ознакомиться с данными отклонениями детально и объемно. Книга Марка Хэддона подкупила с первых страниц простотой и искусно сделанной непринужденностью. Читая книгу, я погрузилась в мир аутичного мальчика по имени Кристофер, смогла понять, что значит быть “не таким, как все”. Уверена, лишь единицы способны затронуть и передать простым языком столь глубокие и значимые для нашего времени вопросы.

После прочтения книги одно из возникших чувств – стыд. Стыд за то, что в рутине дней невольно находишь причины для хандры, депрессии, временами даже теряешь веру в себя, и ведь не осознаешь, что в мире есть люди, которые переживают большие беды, сталкиваются с действительно трудными ситуациями и мечтают иметь хоть часть того, что есть у тебя. Меня тронула целеустремленность Кристофера, его рвение понимать окружающую действительность, преодолевать себя и идти на риск.

“Потому что любить кого-то – это значит помогать ему, когда он попал в беду, заботиться о нем и говорить ему правду”. Среди многих прочих достоинств книги Марка Хэддона я поразились тому, как чутко он смог описать отношения между аутичным мальчиком и его отцом. Я поняла, что воспитывающие такого ребенка родители достойны огромного уважения и понимания. А вы смогли бы взять на себя такую ответственность?

Эта книга учит толерантности. Я открыла для себя поистине другой взгляд на мир и окружающие меня вещи. Порой Кристофер рассуждает на такие сложные темы, что мне (здоровому нормальному человеку) трудно уловить эту тонкую нить, потому что вот-вот – и он уже ушел в совершенно другом на-

правлении. Неужели аутизм это клеймо? Нет, я не хочу в это верить. “Люди не обязательно неполноценные, если у них есть особые нужды”. Мы не выбираем, кем мы родимся, но то, как мы проживем жизнь, кем мы станем, чего добьемся, – решать только нам».

Нравится ли студентам принимать участие в проекте? Анкетирование показывает, что, однозначно, да. Анастасия Черкасова (22 А. Их группа на первом курсе читала Nick Hornby «About a Boy», на втором – Julia Darling «The Taxi Driver's Daughter», Julian Barnes «A History of the World in 10½ Chapters»):

«Данный проект дал мне возможность познакомиться с тремя прекрасными, разными, “реалистичными” произведениями. Реалистичными, потому что они приближены к видению современного общества. Понравились все три. Julian Barnes, его разносторонность и многогранность. Nick Hornby, его меланхоличность, сентиментальность и саркастичность одновременно. И конечно же, Julia Darling с ее “говорящей” фамилией.

Чем привлекают данные произведения современного читателя? Во-первых, – языком. Он довольно прост, лаконичен, современен. Сленг, используемый в романах, приближает автора к читателям, а читателям дает возможность обогатить свой словарный запас. Во-вторых, – сюжетом, довольно незамысловатым, приближенным к “реальному ходу” жизни. На страницах произведений мы сталкиваемся с бюрократией, суицидом, эгоизмом, жестокостью общества. Разве не эти проблемы являются явными, разве не ими “болен” мир?

Современность требует современности. Конечно, классика не может отступить на второй план (на то она и классика), но мне хочется обогащать свой язык словами, которые звучат на улицах Лондона или Нью-Йорка, которые позволят мне быть “своей” среди современной молодежи.

Хочется выразить этому проекту огромную благодарность и за возможность того, что именно твое эссе может появиться в известном журнале и покоришь другие города».

Изменяется ли отношение к проекту по прошествии нескольких лет и в чем его непреходящая ценность? Я попросила написать об этом Сергея Уланкина – нашего выпускника, сейчас аспиранта-философа второго курса (предварительно тема диссертации – «Язык как конструктивно-прогностическая структура в философии гуманитарных наук»):

«Подбор текстов для домашнего чтения был в хорошем смысле провокационным. Тексты было интересно обсуждать. Никогда не забуду, как мы дискутировали по поводу последней главы “Истории мира в 10½ главах” Джулиана Барнса, где автор представил свою модель идеального рая. Протагонист чревоугодничал, предавался телесным грехам, с кем хотел. Таким образом Барнс показал нашу людскую ограниченность и замкнутость на своей плоти – вообразить высшую степень блаженства мы можем, только сравнивая это с качественным удовлетворением потребностей нижних этажей пирамиды Маслоу. Вообще, весь фрагментарный роман Барнса так или иначе о христианстве, но с таких неожиданных позиций, что берет оторопь. Благодаря таким работам мы можем преодо-

левать бэконовский идол пещеры – автор проводит нас по другим пещерам и показывает объект с разных сторон. И это в полной мере относилось и к другим книгам, с которыми удалось познакомиться в курсе домашнего чтения.

* * *

Книги в курсе домашнего чтения учили говорить так, как действительно говорят. Англоязычный художественный текст был десакрализован и получил признание (см., например, Генри Миллера) куда раньше русскоязычного. Традиция художественного письма как говорения сложилась и находит последователей в лице множества англоязычных авторов. В результате литература дает иногда даже более полное понимание речевых особенностей различных социальных групп, чем, например, фильмы.

“Black Swan Green” Дэвида Митчелла написан от лица подростка-мальчика. Из подростковых проблем соткан не только сюжет, но и речь героя: ругательство, высмеивание преподавателей и взрослых вообще, школьный фольклор, рождающийся на лету (дразнилки, стишки, песенки). Это лишь один из примеров, который помогает поймать настроение языка для разных ситуаций и социальных групп. Столь живой материал для изучения невозможно получить в стенах университета любым другим способом.

Речь иностранца кажется нам чуждой часто не за счет акцента, а за счет лексических особенностей: речь всегда нейтральна, суха. Вылезать за рамки стандартного вокабуляра страшно не потому, что нет подходящих слов, – напротив, у студентов их в избытке, – мы не знаем, как и когда их применять. Важно и допущение традиционных “ошибок”, которые делают иностранца “своим” в разговоре. К таковым в русском языке может относиться слово “сейчас” – я не слышал, чтобы в молодежной среде его говорили отчетливо, все говорят “ща”. Подобные маркеры (*wanna, gonna* – из очевидных примеров) приучают к допустимому и даже желательному языковому “бескультурию”. Те авторы, которых мы читали, любили и умели выражать фонетические особенности говорения и подчеркивали особенности языка на всех его уровнях – намеренно неверная, но правильная грамматика, лексика. (Здесь, кстати, можно было бы подняться на философскую ступень и заявить, что, когда автор пишет и высоким стилем, и просторечием, он любит язык во всех ипостасях и, соответственно, любит его гораздо больше, чем нежно относящиеся к словарным правилам писатели, которые не позволяют себе вольностей на бумаге).

Так или иначе, чтение современной литературы, которая, что важно, повествует о современных событиях, отчасти помогает преодолеть страх быть непонятым и показывает, в какую сторону и на какое расстояние нужно удаляться от правил языка, чтобы говорить правильно.

* * *

Роман Джонатана Коу “Какое надувательство” шеголяет языковыми играми. Автор выжимает максимум из лексики, играя с двойными и тройными значениями слов. Объективно в русском языке передать все нюансы сложнее – омонимия в английском гораздо шире и многообразней, чем в русском. Перевод

языковых игр – это, пожалуй, самое сложное и интересное, что мне приходилось делать за все время обучения».

На мой взгляд, при работе с качественной современной литературой все сложно и все интересно: каждый берет, сколько может вместить. Напоследок я бы еще упомянула продуктивность просмотра и обсуждения киноверсий книг. Обычно я работаю со вторым курсом и, получив как-то во втором семестре группу первого курса, решила читать с ними «About a Boy». Для активизации слишком неспешно для меня изъяснявшихся первокурсников мы начинали занятия с просмотра прочитанных эпизодов. Естественно-быстрый темп разговорной речи героев фильма при первом просмотре поверг группу в шок. Чтобы расслышать текст, нам приходилось смотреть во второй – в третий раз, и, чувствуя, что они все равно не успевают, студенты – при подготовке дома – стали ответственнее относиться к чтению: пытаться запоминать, чтобы слышать. Любопытно, что одни не успевали понимать ребенка, другие – взрослого персонажа, так что было очевидно, что дело не в исполнителях, а в наших возможностях. При тщательной домашней работе становилось легче, темп занятий естественно чуть ускорялся.

Удивляло и то, насколько сложно давалось студентам обсуждение. Казалось бы, всем хотелось высказаться, но было бесконечно трудно донести свою мысль, что и почему иначе в фильме, нравятся или не нравятся изменения. Нужные слова не шли, предложения получались перегруженными. И снова выход был очевиден: чтобы ясно сформулировать, нужно внимательнее читать, больше запоминать, четче мыслить. Опыт – дело наживное, и на втором курсе в чем-то становится чуть легче, правда, это остается незамеченным: уровень сложности книг постоянно растет.

На третьем курсе при обсуждении романа «Atonement» на занятиях уже не нужно выделять время для просмотра одноименной экранизации с Кирой Найтли в главной роли. Попросив посмотреть фильм, завоевавший «Оскар» и две премии «Золотой глобус», тех, кто еще не видел, можно сразу переходить к разговору о серьезных проблемах. Литература и кино становятся все более подвластными для обсуждения. Они приносят и опыт – самых разных планов, и наслаждение. По мере преодоления трудностей к чтению на английском привыкают все.

Курс литературы стран изучаемого языка в нынешней программе приходится на последний семестр, и меня радует, когда вопрос, на каком языке прочитать та или иная книга, вызывает недоумение: для выпускников очевидно, что современное, разумеется, читается в оригинале.

Список книг проекта

Penelope Lively *The House in Norham Gardens* (1974)
Graham Swift *Waterland* (1983)
David Lodge *Nice Work* (1988)
Julian Barnes *A History of the World in 10 1/2 Chapters* (1989)
Pat Barker *Regeneration* (1991)
Adam Thorpe *Ulverson* (1992)

Jonathan Coe *What a Carve Up!* (1994)
Barry Unsworth *Morality Play* (1995)
Hilary Mantel *An Experiment in Love* (1995)
Bernard MacLaverly *Grace Notes* (1997)
Jill Dawson *Magpie* (1998) (Out of print)
Beryl Bainbridge *Master Georgie* (1998)
Nick Hornby *About a Boy* (1998)
Michael Frayn *Headlong* (1999)
Zadie Smith *White Teeth* (2000)
Ian McEwan *Atonement* (2001)
Julia Darling *The Taxi Driver's Daughter* (2003)
Esther Freud *The Sea House* (2003)
David Hare *Stuff Happens* (2004)
Mark Haddon *The Curious Incident of the Dog in the Night-time* (2004)
David Mitchell *Black Swan Green* (2006)
David Edgar *Testing the Echo* (2008)
Ruth Rendell *Portobello* (2008)
Sebastian Faulks *A Week in December* (2009)
Magnus Macintyre *Whirligig* (2013)
John Lanchester *Capital* (2013)

Литература

1. Hewitt, K. Footpath / K. Hewitt // Footpath. – 2008. – № 1. – С. 6–10.
2. Проскурнин, Б. Пермский семинар и его место в российской англистике / Б. Проскурнин // Footpath. – 2008. – № 1. – С. 11–16.
3. Proskurnin, B. Editorial / B. Proskurnin // Footpath. – 2009. – № 2. – С. 6–14.
4. Harding, J. Migrants and Migrant Writers in English Literature / J. Harding // Footpath. – 2015. – № 9. – С. 12–30.
5. Edgar, D. State of Play (on Postwar British Theatre) / D. Edgar // Footpath. – 2015. – № 9. – С. 30–42.
6. Miles, J. Writing the Unwriteable: The First World War and Pat Barker's Regeneration / J. Miles // Footpath. – 2014. – № 8. – С. 39–56.
7. Blair, K. Young Adult Literature / K. Blair // Footpath. – 2014. – № 8. – С. 114–128.
8. Kemp, P. Tom Stoppard: *The Coast of Utopia* – A Trilogy of Plays / P. Kemp // Footpath. – 2009. – № 2. – С. 42–48.
9. Brown, C. On *Atonement* by Ian McEwan / C. Brown // Footpath. – 2010. – № 3. – С. 32–38.
10. Byrne, S. Thoughts on *An Experiment in Love* by Hilary Mantel / S. Byrne // Footpath. – 2010. – № 3. – С. 42–44.
11. Morzhenkova, N. The Narrative Structure of Kazuo Ishiguro's *Never Let Me Go* / N. Morzhenkova // Footpath. – 2009. – № 2. – С. 32–41.
12. Sudlenkova, O. What if? or The Alternate History Genre / O. Sudlenkova // Footpath. – 2010. – № 3. – С. 25–31.
13. Perekhodzeva, O. Memory Processes in *Nothing To Be Frightened Of* by Julian Barnes / O. Perekhodzeva // Footpath. – 2011. – № 5. – С. 41–46.
14. Barinova, E.V. Discovering Adam Thorpe's Short Stories / E.V. Barinova // Footpath. – 2013. – № 7. – С. 31–38.
15. Grylls, D. On 'Antem for Doomed Youth' / D. Grylls // Footpath. – 2012. – № 6. – С. 65–70.
16. Thorpe, A. On Translating *Madame Bovary* / A. Thorpe // Footpath. – 2011. – № 5. – С. 73–78.
17. Реди, О. О новом переводе «Преступления и наказания» на английский / О. Реди // Footpath. – 2012. – № 6. – С. 83–89.
18. Сидорова, О. Russian Readers' Responses to Beryl Bainbridge's Novels / О. Сидорова // Footpath. – 2012. – № 6. – С. 78–83.
19. Сидорова, О. David Lodge in Russia / О. Сидорова // Footpath. – 2008. – № 1. – С. 30–36.

20. Brown, C. Chapters: Why Writers Have Them, And How We Can Read Them / C. Brown // Footpath. – 2010. – № 4. – C. 11–23.
21. Brown, C. Realism / C. Brown // Footpath. – 2010. – № 4. – C. 104–109.
22. Brown, C. More Critical Terms: Defamiliarisation / C. Brown // Footpath. – 2012. – № 6. – C. 89–94.
23. Brown, C. Plagiarism: How to Avoid It / C. Brown // Footpath. – 2013. – № 7. – C. 106–110.
24. Deryabina, N. Unreliable narrators and translating *The Remains of the Day* / N. Deryabina // Footpath. – 2008. – № 1. – C. 93–99.
25. Hewitt, K. Who – or What – is an Unreliable Narrator? / K. Hewitt // Footpath. – 2009. – № 2. – C. 23–31.
26. Brown, C. Unreliable Narrators / C. Brown // Footpath. – 2011. – № 5. – C. 51–60.